

DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.043

УДК 32.327

Н.С. БЫЧКОВА

специалист по учебно-методической работе
факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: nsbychkova@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕЖИМА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПАНДЕМИЙ В УСЛОВИЯХ COVID-19

Статья посвящена процессу разработки международного договора по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования, инициированному в 2021 году под влиянием COVID-19. Целью статьи является выявление перспективных направлений для активизации межгосударственного диалога по повышению готовности к будущим пандемическим вызовам. Методом достижения поставленной цели был выбран анализ источников и научной литературы по теме статьи. В результате проведенного исследования были сделаны выводы о том, что необходимость формирования международного режима предотвращения пандемий признается большинством государств. Однако, в условиях подорванного доверия между странами, в том числе и за счет проявления «национализма» во время глобальной эпидемии COVID-19, государства не готовы жертвовать своей свободой действий для заключения обязывающего международного соглашения. Кроме того, открытым остается вопрос об ответственности фармацевтических компаний, которые существенно влияют на международные отношения в области здравоохранения.

Ключевые слова: договор о предотвращении пандемий, международный режим предотвращения пандемий, Всемирная организация здравоохранения.

В разгар пандемии новой коронавирусной инфекции представители Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) заговорили об острой необходимости формирования более совершенного международного режима предотвращения пандемий и реагирования на них [2] в связи с возрастающей угрозой возникновения новых чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения [4. С. 23].

Весной 2021 года была выдвинута инициатива разработки и заключения договора по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования [3]. Эта идея была предложена представителями 23 государств, председателем Европейского совета и главой ВОЗ [7]. Россия среди инициаторов этого проекта не значится.

Целью нового договора было провозглашено расширение возможностей реагирования на пандемии на всех уровнях от глобального до национального, поскольку опыт COVID-19 показал, что существуют серьезные противоречия,

прежде всего политического характера, в отношениях между государствами, которые не позволяют в должной степени координировать действия для борьбы с распространением инфекции.

Черновой проект доклада о договоре по предотвращению пандемий был представлен для обсуждения на Всемирной ассамблее здравоохранения уже в октябре 2021 года [14]. Авторы доклада предложили использовать Международные медико-санитарные правила 2005 года в качестве основы более эффективной системы обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям в сфере здравоохранения. В качестве концептуальной основы нового документа предлагалось использовать концепцию «Единого здоровья», продвигаемую Организацией Объединенных Наций с 2017 года [8]. Акцент в докладе был сделан на обосновании преимуществ нового соглашения, среди которых были упомянуты возможность сохранения вопросов готовности к пандемиям среди тем, обсуждаемых мировыми лидерами на постоянной основе, укрепление роли ВОЗ, укрепление доверия между государствами по вопросам, связанным со здравоохранением, обеспечение равного доступа к диагностическим и лечебным средствам, вакцинам [14].

К февралю 2023 года был подготовлен первый вариант текста самого договора для его дальнейшего согласования государствами. Текст содержал дефиниции ключевых терминов, таких как «пандемия», «инфодемия». Кроме того, в нем предлагалось закрепить трактовку концепции «Единого здоровья» [13] – основы будущего режима предотвращения пандемий и реагирования на них.

Второй вариант текста договора был предложен к обсуждению весной 2024 года [9]. Спорные положения предложенного текста не позволили вынести его на обсуждение на Всемирной ассамблее здравоохранения. Наиболее противоречивую реакцию вызвали положения о процедуре объявления пандемии и практических последствиях для государств от этого шага, о соотношении между собой Международных медико-санитарных правил и нового соглашения, о мерах обеспечения равенства в доступе к технологиям и ресурсам для борьбы с пандемией, а также шагах по повышению эффективности национальных систем здравоохранения, об источниках финансирования инициатив, которые появятся для претворения в жизнь соглашения [11].

Помимо государств немаловажную роль в процессе разработки договора о готовности к пандемиям и реагировании на них играют крупные фармацевтические компании, которые выступают за наиболее быстрый доступ к патогенам, мотивируя это необходимостью оперативно реагировать на распространении заболеваний, в том числе для обеспечения средствами лечения и профилактики наиболее уязвимых групп населения [12].

В отечественной научной литературе отмечают, что подготовка нового договора по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования отчасти вызывает беспокойство, поскольку потенциально таит в себе угрозы суверенитету и национальной безопасности. Это связано с тем, что некоторые положения проекта предполагают ограничения для государств

в заключении международных договоров, противоречащих положениям этого соглашения, что фактически дает право ВОЗ вмешиваться в межгосударственные взаимодействия в сфере здравоохранения. Кроме того, проект договора предполагает необходимость мониторинга национальных систем здравоохранения, что также может быть потенциальной угрозой безопасности. Потенциальным вызовом для государственного суверенитета и национальной безопасности также является положение о передаче в режиме реального времени данных о патогенах и пациентах [5. С. 151]. В качестве прямой угрозы национальной безопасности отмечают также навязывание общих в глобальном масштабе образовательных стандартов для подготовки медицинских кадров, поскольку, таким образом, в национальную систему здравоохранения могут проникать чуждые ценности и принципы, противоречащие традициям, культуре, моральным и нравственным ориентирам [5. С. 151].

Настороженное отношение к проекту договора о предотвращении пандемий отчасти обусловлено тем, что в последние годы нейтральность и беспристрастность ВОЗ вызывает серьезные вопросы. Особенно ярко это проявилось в период пандемии COVID-19, когда Всемирная организация здравоохранения всячески тормозила официальное одобрение российской вакцины от новой коронавирусной инфекции «Спутник V».

Следует отметить, что Россия не вошла в состав Президиума Межправительственного переговорного органа ВОЗ по подготовке нового соглашения. Европейский регион представляют Нидерланды. В условиях враждебной позиции Нидерландов по отношению к России возникает вопрос о том, насколько российские интересы могут быть учтены в новом соглашении ВОЗ.

В контексте информационной кампании, которая разворачивалась против российской вакцины «Спутник V» в период пандемии COVID-19 беспокойство вызывает намерение ВОЗ присвоить себе исключительное право на формирование информационного поля о пандемиях в глобальном масштабе. ВОЗ уже продемонстрировала свое двойственное отношение в этих вопросах к различным странам [5. С. 153].

Концепция «Единого здоровья», разрабатываемая организациями системы ООН с 2017 года и нашедшая закрепление в «нулевом» варианте Договора по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования также вступает в противоречие с национальными интересами Российской Федерации [5. С. 155]. Концепция «Единого здоровья» основана на симбиозе вопросов, связанных со здоровьем человека, состоянием окружающей среды и климата, землепользования. Руководством России и отечественными учеными неоднократно отмечалось, что климатическая политика и повестка, касающаяся защиты окружающей среды, постепенно из заботы о всеобщем благе превратилась в инструмент давления на Россию [1].

Несмотря на то, что на данный момент подписание Договора по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования отложено, его одобрение Всемирной ассамблеей здравоохранения может

кардинально поменять международный ландшафт, предоставив ВОЗ и крупным донорам организации возможность влиять на международную повестку в медицинской сфере, навязывать свои стандарты и протоколы, контролировать научно-технические процессы в странах.

Кроме того, на содержание Договора оказывают влияние крупные фармацевтические компании, которые преследуют свои коммерческие интересы. При этом в «нулевом» тексте договора не обозначались фармацевтические компании как заинтересованные участники процессов в сфере здравоохранения. Проект договора предусматривает ответственность государств за несоблюдение его положений, но при этом не прописана ответственность фармацевтических компаний.

Предполагается, что Договор по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования будет одобрен в случае получения двух третей голосов Всемирной ассамблеи здравоохранения ВОЗ, что ставит под сомнение, все ли позиции будут учтены в тексте. Возможным вариантом будет то, что соглашение будет принято в результате дипломатической игры, а страны, проголосовавшие против него, будут вынуждены следовать тому договору, который не в полной мере будет соответствовать их национальным интересам.

Процедуры контроля над исполнением положений Договора по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования позволяют ВОЗ вмешиваться в суверенное право государств определять свою политику в сфере здравоохранения, которое также упоминается в тексте соглашения.

Эксперты журнала *Lancet* отмечают, что даже в случае вступления в силу договора, ВОЗ будет иметь доступ только к распределению 20% продуктов, а оставшиеся 80% так и остались бы в руках наиболее развитых стран, обладающих потенциалом для разработки и производства средств, необходимых для борьбы с пандемией [10].

Несмотря на то, что необходимость формирования более эффективного режима противодействия пандемиям признается едва ли не всеми государствами, прогресс в переговорах по данному вопросу представляется достаточно скромным.

Одним из факторов, усложняющих разработку международного режима готовности к пандемиям, является кризис доверия в отношениях между государствами [6]. Восстановление доверия – это долгосрочный процесс, но оно является основой для продуктивного диалога и сотрудничества. Одним из факторов, который подорвал доверие между государствами во время пандемии COVID-19, считается использование более сильными и развитыми странами всех своих ресурсов для получения и накопления дефицитных товаров, таких как, например, средства индивидуальной защиты или вакцины [6].

Поскольку риск возникновения новой пандемии остается постоянной угрозой, то можно выделить несколько перспективных областей

для межгосударственного сотрудничества, которые способствовали бы повышению готовности к пандемиям.

1. Необходимость развивать межгосударственные научные исследования в сфере здравоохранения и стимулировать участие в этих проектах партнеров из стран со средним и низким уровнем доходов. Это позволило бы обеспечить более равномерный доступ к ресурсам, необходимым для борьбы с пандемиями, а также способствовало бы развитию взаимовыгодного диалога между странами.

2. Межгосударственные инфраструктурные проекты в сфере здравоохранения также повышают готовность их участников к новым пандемиям. Созданием медицинской инфраструктуры в государствах-партнерах активно занимается Китай в рамках проекта «Шелковый путь здоровья». Опыт российского сотрудничества с зарубежными партнерами показал, что это также может быть перспективным направлением для сотрудничества с, например, государствами Центральной Азии.

3. Информационное противоборство стало одним из негативных факторов, мешавших более эффективной борьбе с пандемией новой коронавирусной инфекции. Для успешной борьбы с распространением ложных сведений, некорректной и ненаучной информации необходимо на постоянной основе активно публиковать результаты научной деятельности, использовать новые каналы передачи информации, такие как социальные сети и мессенджеры для доведения корректных сведений о разработках, инициативах и проектах.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что для создания эффективного международного режима предотвращения пандемий государствам предстоит пройти долгий и непростой путь. Разработка договора по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования началась во время пандемии COVID-19, когда вопросы здравоохранения были наиболее приоритетными для государств, но по мере улучшения эпидемической ситуации в мире динамика переговоров снизилась. В настоящее время фокус внимания сместился на другие международные вызовы и проблемы, что ставит под сомнение вероятность скорого подписания договора. Кроме того, в проекте соглашения, которое обсуждается на межгосударственном уровне, содержатся положения, потенциально ставящие под угрозу национальный суверенитет и безопасность, что также ставит под вопрос реалистичность достижения консенсуса между государствами на глобальном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Азими́на Е.В. Климатическая повестка в условиях новой политической реальности // <https://roscongress.org/materials/klimaticheskaya-povestka-v-usloviyakh-novoy-politicheskoy-realnosti-/>.
2. ВОЗ посоветовала всему миру готовиться к новой пандемии // <https://www.rbc.ru/society/06/11/2020/5fa548769a794708a1813b59?>.

3. Договор по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования // <https://www.who.int/ru/news-room/questions-and-answers/item/pandemic-prevention--preparedness-and-response-accord>.
4. Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие: [монография] / А.В. Торкунов, С.В. Рязанцев, В.К. Левашов [и др.]; Под ред. А.В. Торкунова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова; вступ. слово А.В. Торкунов. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021.
5. **Сафронова Е.В., Петрищева Н.С.** «Пандемическое соглашение» Всемирной организации здравоохранения: анализ концептуального нулевого проекта // Актуальные проблемы государства и права. 2023. № 25.
6. A Fragile State of Preparedness: 2023 Report on the State of the World's Preparedness // <https://www.gpmb.org/reports/annual-report-2023>.
7. No government can address the threat of pandemics alone – we must come together // <https://www.gov.uk/government/speeches/no-government-can-address-the-threat-of-pandemics-alone-we-must-come-together>.
8. One Health // <https://www.who.int/news-room/questions-and-answers/item/one-health>.
9. Proposal for the WHO Pandemic Agreement // https://apps.who.int/gb/inb/pdf_files/inb9/A_inb9_3Rev1-en.pdf.
10. The Pandemic Treaty: shameful and unjust // [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(24\)00410-0/fulltext#articleInformation](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(24)00410-0/fulltext#articleInformation).
11. What is the WHO Pandemic Treaty? // <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9550/#:~:text=What%20is%20being%20proposed%3F,and%20resilience%20to%20future%20pandemics>.
12. WHO Intergovernmental Negotiating Body (INB) intersessional briefing on «Access and benefit sharing» // <https://www.ifpma.org/news/who-intergovernmental-negotiating-body-inb-intersessional-briefing-on-access-and-benefit-sharing/>.
13. Zero draft of the WHO CA+ for the consideration of the Intergovernmental Negotiating Body at its fourth meeting // https://apps.who.int/gb/inb/pdf_files/inb4/A_INB4_3-en.pdf.
14. ZERO DRAFT Report of the Member States Working Group on Strengthening WHO Preparedness for and Response to Health Emergencies to the special session of the World Health Assembly // https://apps.who.int/gb/wgpr/pdf_files/wgpr4/A_WGPR4_3-en.pdf.

N.S. BYCHKOVA

Specialist in educational and methodical work
Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russia

POLITICAL ASPECTS OF AN INTERNATIONAL PANDEMIC PREVENTION REGIME FORMATION IN THE CONTEXT OF COVID-19

The article is devoted to the process of elaboration of an international treaty on pandemic prevention, preparedness and response, initiated in 2021 under the influence of COVID-19. The purpose of the article is to identify promising areas for intensifying the interstate dialogue to increase preparedness for future pandemic challenges. The analysis of sources and scientific literature on the topic of the article was chosen as the method of achieving this goal. As a result of the conducted research, it was concluded that the need to form an international pandemic prevention regime is recognized by the majority of States. However, given the undermined trust between countries, including through the manifestation of «nationalism» during the global epidemic of COVID-19, states are not ready to sacrifice their freedom of action to conclude a binding international agreement. In addition, the issue of the responsibility of pharmaceutical companies, which significantly influence international relations in the field of healthcare, remains open.

Key words: *treaty on the prevention of pandemics, international regime for the prevention of pandemics, World Health Organization.*